

ЕЛЕНА КНЯЖИНА

РАСТЕНИЕВОДСТВО
ПО-ДРАКОНЬИ,
или «ЦВЕТОЧЕК»
НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Елена Княжина

Растениеводство по-драконьи, или «Цветочек» на тропе войны

**Серия «Практика по
приручению Драконов»**

<https://litres.ru/74134533>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прикопать гада захотелось с первой встречи, но не для него я заговоренную лопату чистила.

Что вообще высокомерный дракон забыл на факультете биомагов? И почему новенький крылатый декан так пристально интересуется подвалами старинного корпуса? Неужто там действительно расцвел легендарный Корень Зла?

Дайте минутку, я за секатором и аптечкой! Мы ваш приболевший корень непременно вылечим и удобрим... Тьфу, задобрим! Только руки не распускайте: на факультете растениеводства цветочки тоже кусаются.

Содержание

Глава 1. Дракони́й дождь	4
1.2	10
Глава 2. Только не дракон!	17
2.2	22
Глава 3. Лопух драконовидный	29
Глава 4. Женское растение	34
4.2	40
Глава 5. Подвалы биомага	43
5.2	47
5.3	51
5.4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Елена Княжина Растениеводство по-драконьи, или «Цветочек» на тропе войны

Глава 1. Драконий дождь

– Не бойся, малыш. Если не будешь сопротивляться, все пройдет гладко и взаимно приятно, – коварно прошептала я, подползая к дремлющей жертве медленно, незаметно и почти бесшумно. Не хуже магов из королевской разведки.

Разве что колени, укрытые защитными накладками, смачно чавкали по земле. И заговоренный секатор опасно поблескивал в пальцах.

Пожалуй, выглядела я сейчас жутковато: вооруженная острым инструментом, взбудораженная, напряженная. С зазеленевшими от предвкушения глазами.

В адаптационной теплице иномирских экзотов было темно и жарко. Сдув свесившуюся на нос челку, я расстегнула пару пуговиц на рубашке и продолжила путь. Еще два метра ползком – и я отчикаю гаденышу все ненужное!

Студентам Академии Восточного Ветра давно следовало лежать в постелях (желательно – в своих). Но я вероломно нарушала режим, пользуясь отсутствием декана.

Полночь – единственное время, когда *«Экземпляр номер сто четырнадцать, месторождение Хаврана Магическая»* можно застать врасплох. Мирно спящим и расслабленным. А мне очень нужен его отросток... Скажем так, для коллекции.

– Небольшая стрижка пойдет тебе на пользу, – пыхтела я в спертый воздух. – Подстригу по последней моде...

Едва я занесла секатор над колючей щетиной жертвы, как за окнами раздался такой гвалт, словно на экспериментальные грядочки Биомага рухнули небеса.

Рухнувшие небеса при этом сильно ударились, потому что крепко разорались, нарушив безмятежность момента.

– Хрт-т-т-т-т! – испуганно дернулся Сто Четырнадцатый.

Навострил на меня порыжевшие колючки, пораженные местным грибком. Затряс ими угрожающе, словно не признал в полутьме меня, совершенно безобидную (в мирное время) Мистерию Блум.

И я, кстати, настаиваю, что в моем имени есть буква М. Даже если одnogруппники с «Магического растениеводства» считают иначе.

– Хрррт-т-т-т-т! – хавранский кактус ощерился и пошел в наступление.

Бездна!

Кто? Кто посмел нарушить оранжерейный покой и поставил меня под иголки?

Снаружи хлопало и гудело, внутри – гремело, трещало, похрустывало... Сунув секатор в карман, я двинулась ползком в обратную сторону. Не из страха, что меня больно истыкают, вовсе нет. Но кто-то же должен защитить грядочки от вторжения?

Выбравшись на воздух, я глазам не поверила. Переглянувшись с Монстроглазом, проморгалась, лицо потерла... Не снится, нет?

По молодым саженцам, только-только адаптировавшимся к климату нового мира, скакали два ящера. Крылатых!

– Дранные драконы, – простонала я, хватаясь за сердце. – Да чтоб у вас корешки отсохли!

Чешуйчатые, судя по окрасу крыльев, были из элитного молодняка. От них так и разило надменностью, силой и ощущением вседозволенности. Такой букет ароматов присутствует только старшекурсникам с боевого или стихийного.

Парни яростно месили друг дружку в междурядьях, хватали за шеи, окунали мордами в грязь. И плевались, секатор мне в печень, истинным огнем!

На тугих драконьих крыльях мерцали ритуальные символы, вызванные не то клятвой, не то чарами неудачными, не то... Священная лопата! Да я стала свидетелем запрещенной ипостасной дуэли на родовой крови!

Значит, это надолго. До полной победы одного из претен-

дентов.

– Да вы... да вы... да я вас! – прошептала, машинально нащупывая в кармане инструмент.

Представители двух кланов с азартом кувыркались, при-
миная тушами побеги и не замечая, какой наносят ущерб.
Драконий эгоизм в полном размахе.

Решив, что выходить с мелким секатором на столь круп-
ные экземпляры глупо, я потянулась к двери и схватилась
за древко личной лопаты. Мне ее прежний декан заговорил.
Хороший мужик был, жаль, что «был».

На древке поблескивала памятная гравировка: *«Копай
глубже – узнаешь больше»*.

– Стоять! – заорала я, втыкая штык в мягкую, как масло,
землицу. – Бояться! Кого? Меня!

Мистерия Блум вышла на тропу войны.

Но поскользнулась на чем-то непотребном.

И шлепнулась в ароматную лужу.

Крылатые гады умудрились перевернуть ведра с жидкой
подкормкой!

– Вот я ее сейчас лопатой соберу и вам в глотки затолкаю,
усекли? Чтоб росли белыми и пушистыми, – хрипло завопи-
ла я, пытаюсь подняться.

Не шутила. Удобрение было припасено для Снежнолист-
ника Махровчатого. Эффект безотказный. Слава Восточно-
му Ветру, на мне самой был защитный комбинезон, загово-
ренный на непроницаемость, иначе завтра я б тоже щеголяла

по кафедре с белым пушистым задом.

Не слыша моих угрожающих воплей, старшекурсники продолжали разминать свои чешуйчатые ипостаси на плантациях Биомага.

У-у-у-у.

Ну конечно, где же еще устраивать запрещенную дуэль, как не на полях за корпусом растениеводства. Когда вся академия спит.

Тут и лопаты имеются в неограниченных количествах – в случае чего, прикопать можно. У нас их и некроманты заимствуют. Самый лучший инструмент, говорят.

Нет, я вовсе не против спонтанной подкормки, мне же меньше работы. Но не все ящеры одинаково полезны.

Уткнув руки в бока и готовясь лопатой добивать побежденного, я наблюдала за запрещенной дуэлью. Не топчи они мои саженцы, я бы даже впечатлилась. Зрелище-то редкое, эффектное, в высшей степени наказуемое.

Побеждал золотой. Симпатичный такой, гривастый, холерный, с разлапистыми крыльями, отполированными когтями и ярко-синими глазами. Его соперник из северно-серых обиженно поскуливал. Он все труднее поднимался после падений.

Падений куда? Естественно, на мои цветочки!

– Я на вас в деканат нажалуюсь! – пригрозила остервенело.

Голос так и звенел истеричными нотками: сегодня буква

М в моем имени отдыхала.

Эх, был бы еще на Биомаге декан... Старина Тардил как исчез, так и не вернулся. А ректор не решался нового нанять.

— Магия Восточного Ветра, пришли нам декана! Нормального! — взмолилась я, уже догадавшись, что в одиночку мне двух мерзавцев не одолеть. — Чтоб руки откуда надо росли. И не старика дряхлого... чтоб лопату в одной левой мог удержать. Ну и симпатичного, чтобы глаз радовался. Только не дра...

Мою мольбу оборвал резкий свист ветра.

Приоткрыв рот, я заворуженно наблюдала за небесным танцем двух сцепившихся ящеров — последним аккордом ипостасной дуэли... Пока на фиолетовом горизонте не появился третий.

Черный, крупный. С тенью, стелящейся за ним опасным шлейфом, с заметным шрамом на брюхе, с алыми глазищами и подранным в клочья левым крылом.

Я нервно сглотнула: тварь пикировала прямо на меня.

1.2

– Да что за драконий дождь? Вроде как не сезон... – выдавила я, наблюдая, как ящер летит камнем вниз.

Попросту говоря, падает!

Я тут же отмерла, бросила лопату и побежала обратно в теплицу. Точно хрупкая стеклянная крыша могла защитить от шипастого хвоста и каменной чешуи.

Экземпляр Номер Сто Четырнадцать прилично удивился моему возвращению, даже колючками трещать перестал.

– Смирно! – гаркнула на подопечного, ухватила обеими руками тяжелый горшок и потащила в укрытие. Сунула кактус под стол для пересадки и сама забралась туда же.

Вывела плетение Временной Адаптационной Сферы. Растянула чары до ажурной прозрачности и накинула тонкой шалью на всех обитателей теплицы. Счастье, что большую часть местных мы с Этной еще утром отнесли в лабораторию для профилактической обработки.

Воздух вибрировал, стекла дрожали.

Черная тень над крышей становилась все больше. Левое крыло дракона еле двигалось, правое уводило тушу в сторону, заставляя крутиться в воздухе и терять ориентиры...

– Да он совсем себя не контролирует! – догадалась я, высунув нос из-под стола.

Наверное, раненый дракон потому и выбрал для приземления пустынные поля за старым корпусом. В такой час тут никого. А дорожки огня, оставленные дуэлянтами в междурядьях, послужили для ящера посадочным ориентиром.

– Хрр-т-т-т!

– Ты прав: нам конец, – согласилась я, вжимая подбородок в колени.

Земля тряслась.

Пол натурально подпрыгивал под моим задом.

Не хватало только грома и молний для эффекта полного погружения!

Наплевав на колючки, я испуганно прижалась боком к горшку со Сто Четырнадцатым.

Наконец черная туша, точно небесное тело, всей мощью вбилась в грядки перед теплицей экзотов. Не остановившись на достигнутом, она взрыла траншею, разбросала комья грязи по сторонам и устремила вперед. Ко мне.

Задев крылом стеклянную стену, туша разбила защиту. Опалила листья на дрожащей пальме, зажевала половину сферы. Прокатилась на полной скорости мимо, не в силах остановить движение.

И скрылась за плотной изгородью Зоны Плюща и Лиан.

Стало тихо, как в корпусе у некромантов.

Теплицу перекосило, опоры натужно скрипели, едва удерживая крышу. С потолка сыпались стекла, часть горшков воздушной волной опрокинуло на бок. Мои саженцы оби-

женно стонали и трещали, будто раненые бойцы с границ. С пальмы сыпался пепел, дым портил очищенный воздух...

Кошмар был настолько эпичным, что не укладывался в голове. На фоне новых разрушений недавняя драка в между-рядьях казалась сущей ерундой.

Вот поэтому драконов и не принимают на факультет растениеводства (они, впрочем, и сами сюда не рвутся). Эти неповоротливые, горделивые, высокомерные ящеры хуже плотоядной саранчи и нашествия кочевых гхарров!

– Этого я ему не прощу, – прошипела, выбираясь из-под стола.

Отряхнулась от пыли и стекол, сняла предохранитель с секатора и с истеричным улюлюканьем бросилась в Зону Плюща и Лиан.

Все, дракон. Плакали твои корешки.

Во тьме благоухающей ночи, в самой гуще хитросплетенных зарослей отплевывался от листвы... мужик. До этого дня я ни разу не видела, как дракон совершает обратный оборот. Не знала даже, сохраняются ли при этом на теле хотя бы портки.

Так вот... сейчас я получила массу пищи для размышлений.

Даже секатор выронила.

Нет, теории строить рано: может, мужик обернулся, изначально будучи голым... Скажем, вышел из душевой, вытерся полотенцем и срочно захотел полететь на поля биомагов. Ло-

мать теплицы и пугать иномирские образцы. Какое тут одеваться?

Тело, свалившееся мне на голову, сияло в темноте подтянутой задницей. Ничего другого я пока не замечала. Хоть и догадывалась, конечно, что у вторженца должны быть руки, ноги и голова. Как минимум.

– Стоять... бояться... – прошептала я, на миг утратив мстительный настрой.

Дракон резко втянул воздух, дернул внушительными плечами. По татуированным позвонкам пробежала дрожь предвкушения. Так хищник распознает сладкий запах добычи.

Ладно, в моем случае – не такой и сладкий.

Мужик резко сорвал первый попавшийся лист и, прикрыв им свой... кхм... корень (пока еще не отчищенный, но у нас с секатором все впереди), обернулся.

– Бояться? – уточнил вкрадчиво. – Мне? Йорану тан Дрейден-Брику?

Настоящий Дрейден на плантациях Биомага? И... я не ослышалась: он сказал «тан», а не «тар»?

– Вы... помяли мои цветочки... – сбивчиво пояснила я. – Я... декану нажалуюсь. Первым же делом. С утра.

С азартом покивала. До самого ректора Гордона дойду! Полный список нарушителей предоставляю, не посмотрю, что крылатые!

Кстати, дуэлянтов и след простыл. Сбежали, пока черная туша бороздила... нет, не просторы вселенной Веера, а мои

свежие грядки.

– И кто ваш декан, «Цветочек»? – шурясь, уточнил мистер Дрейден, чтоб ему долго чесалось, Брик.

Ну почему *его*нагота смущала *меня*?

– О, он у нас мировой мужик! Даже межмировой! Он из вас желание топтать грядки с корнем вырвет, – прошипела я, сузив глаза в две щелочки. Не столько из угрожающих целей, сколько из желания поменьше видеть.

Но взгляд намертво пристыл к сочно-зеленому лопуху.

Зря, конечно, дракон так бездумно оборвал образец с прошлогодней межакадемической выставки. Всем с Биомага известно, что тесный контакт с «Лапушкой» вызывает сыпь и огненный зуд.

Не сразу. Часиков через пять.

Через десять жжение становится нестерпимым.

Гневно пощелкивая челюстью, дракон вертел головой и осматривал местность, в которую так эффектно залетел. Мои угрозы его мало трогали, а вот окружающие запахи... Они его неприятно будоражили: по трепещущим ноздрям видно.

– Чем так несет? – поморщился он. – Будто подопытный некроманта стух...

– Ах, это... Подкормка, – объяснила я, быстро отряхнув от остатков жижи свой пока-не-пушистый зад. – Так вот, мистер. Вы за все ответите! За каждый помятый саженец!

– Стоп, «Цветочек»... Умолкни, – перебил дракон и, мор-

щась, потер висок. – Это Академия Восточного Ветра?

– Она самая. Но сейчас не приемные часы, мистер Бри-и-ик.

Я намеренно сделала акцент на второй части фамилии. И с наслаждением заметила, как по острым скулам дракона пробежала судорога. Точно у мужика челюсть свело или все зубы разом заболели.

Он помял мои грядочки, я потопчусь на его самолюбии. Не знал, что на Биомаге даже цветочки кусаются?

– Др-рейден-Бр-рик, – с угрожающим рокотом в голосе поправил дракон.

Отлипнув взглядом от лопуха, я позволила себе рассмотреть ящерку. Дрейден, говорите? Да еще и Брик? Уникальный экземпляр. Редкий.

И негодяй редкостный.

Краснота из сердитых глаз уходила медленно, неохотно уступая место фамильному серебру. Чувствовалось, что хищный зверь, сидящий внутри сухого, поджарого тела, спокоен лишь с виду. Раненая ипостась тесно вплелась в жилы и явно отравила характер, который у крылатых и так не сахарный.

Дернешь за усы – от тебя горстки пепла не оставят.

Длинные темно-серые волосы, прошитые шелковым серебром, – это явно от Бриков... У них кроме хрупкой красоты и уязвимой, изящной стати ничего нет. Ни рода, ни статуса, ни земель. Только клеймо позора.

То ли дело северяне Дрейдены... Пороdistые не только снаружи, но и изнутри. Чистокровные лорды. С каменным хребтом, с яростным размахом, с глянцевой обсидиановой чешуей, с силой недюжинной и богатствами немислимыми...

Кто ж так оплошал, погуляв с неравным? Папочка или мамочка?

Вот тебе и «тан». Парам-пам-пам.

Восточный ветер просвистел новую песнь, и перед голыми ногами мужчины в землю воткнулся внушительный чемодан. Судя по потрепанному виду, одежда едва поспела за улетевшим хозяином.

– Красиво меня закинули, – пожевав губу, процедил дракон. – Ну ничего, надолго я в ваших ароматных краях не задержусь. На какое имя писать жалобу, вы знаете... «Цветочек». Потрудитесь в ней также объяснить, что сами делали на территории академии в неурочный час.

Выдернув из земли чемодан, Дрейден-Брик, не отлепляя от тела Лапушкин лист, развернулся и зашагал по дорожке к главному корпусу академии. Вразвалочку. Буквально ослепляя меня своей... драконьей харизмой.

Глава 2. Только не дракон!

– Эй, Мисти! Мисти, стой!

С утра пораньше Этна догнала меня у входа в корпус «Магического растениеводства» и загородила своим хрупким тельцем проем.

– Ты же не собираешься всерьез жаловаться на *драконов*? – с придыханием простонала она.

Солнце слепило мои покрасневшие глаза, голова трещала после бессонной ночи. У меня не было никаких сил спорить с мисс Мадд на тему «твари ли мы дрожащие».

– Ты же видела разруху, – поморщилась я и со вздохом перечислила: – Лавайская пальма от пережитого стресса сбросила листья, на кусте Морошника опали все завязи, а покосившаяся теплица с экзотами лишилась половины стекол. Напомню: их еще декан Тардил заговаривал на поддержание температуры. Уж молчу про помятые саженцы и вырытый котлован...

– Мисти, это дра-ко-ны.

– Хочешь, чтобы им все сошло с рук?

– С крыльев, – красноречиво подняв бровь, поправила Этна. – Они тебя заживо сожрут, если сдашь их чешуйки на экспертизу.

Несмотря на глуповатый вид классической блондинки,

Этна Мадд была из тех, кто соображает. Рядом с породистыми драконами с боевого – чуть медленнее обычного, но все же.

– Как догадалась? – уточнила я, пряча в кулаке серые, золотые и черные чешуйки. По две штуки на каждого мерзавца.

– Да увидела на рассвете, как ты по траншее ползаешь. Расскажешь про махач на родовой крови – эти мажорчики тебя заклюют. А потом еще и поджарят. Или, хуже того, заставят расплачиваться... ну, в их стиле. Ты поняла.

Лопоча эти возмутительные вещи, Этна поправляла чистенький зеленый жакет с брошью-листочком. На мне был такой же, только опаленный, прожеванный и истыканный иглами в трех местах.

Кто грязи боится – на Биомаг не идет. Этна у нас исключение.

– Да не буду я про дуэль болтать! Пусть хоть как объясняют, что за парные танцы у них были на нашем поле, – я закатила глаза. – Может, они «Небесный Дуэт» к ярмарке репетировали. Плевать. Но чешуйчатые гады должны быть наказаны. Все трое.

– Ми-и-ис-с-сти...

Она чуть не выла, как бы намекая, что из нас двоих блондинка вовсе не я. Мне не положено так тупить.

– Я сейчас возьму бланк с печатью у миссис Лавэй, заполню и отнесу ректору. Чтобы все строго по правилам, мол, «от

нашего факультета к вашему», – объявила я, склонившись в издевательском реверансе. – Один из ящеров был золотой, если ты понимаешь, о чем я.

– М-м-м, – мечтательно протянула она.

– Ясно, не понимаешь, – фыркнула я. – Такие, как он, привыкли к вседозволенности. Берут, что хотят, топчут, где придется... Вот пусть за счет их богатеньких семей восстанавливают нашу теплицу и нанимают психолога для перепуганных образцов.

– Опять неприятностей хапнешь полный рот, – флегматично фыркнула Этна и подула на зеленые ноготки. – Вечно они на тебя сыплются, как град небесный.

– На меня чего только не сыплется.

Иногда даже голозадые Дрейдены попадают. Расскажешь кому – не поверят.

Вот и с Этной я пока на предмет «харизмы» откровенничать не рискнула.

– Опять станешь *«Блум-колючка-в-заднице»*, – напомнила она.

– Ой, ну всяко лучше, чем Истерия Сплюм. Пока декана Тардила нет, кто-то должен проявить равнодушие, – преисполнившись ответственностью, заявила я и сунула чешуйки в карман.

Еще подумаю, как все обстряпать, но гаденыши без потерь не уйдут.

– Кстати, об этом... Мисти...

– Некогда. Все потом! – решительно осекла я и, сдвинув подругу в сторону, ворвалась в серую башенку Биомага.

Здесь даже плесень подземелий пахла приятно и знакомо.

Обшарпанные каменные стены старейшего корпуса Академии Восточного Ветра дышали прохладой. Вдоль перил тянулись плети плюща, в смотровые оконца забирались редкие лучи света. Чем выше я поднималась по винтовой лестнице, тем теплее становился воздух.

Говорят, корпус «Магического растениеводства» заложил первый ректор академии. Узкая высокая башня со стеклянной крышей должна была символизировать толстый стебель. По слухам – с довольно крепкими корнями в виде подвалов, в которые никто не спускался многие века.

Кабинет прежнего декана располагался на втором этаже, выше – только лаборатория и оранжерея. И хотя мистер Тардил пропал несколько месяцев назад, его верная помощница миссис Лавэй не покидала пост. Вот и теперь женщина с тугим рыжим пучком на затылке вдумчиво вносила правки в наше расписание.

– Мне нужен официальный бланк с печатью факультета, – бодро заявила я.

– Запрос, жалоба, заявка на участие? – миссис Лавэй хлопала ресницами, но быстро потеряла интерес. – Впрочем, неважно... Все бланки теперь в кабинете декана и заполняются прямо на месте.

– Новое правило?

– Угм, – она клюнула носом расписание.

– С каких?..

– С сегодня, – Лавэй пожала плечами. – Официальный указ.

Возможно, не убеги я на рассвете копать в траншее и собирать чешую, новое правило и меня б настигло.

Предчувствуя неладное, я направилась к кабинету декана.

2.2

В последний раз я была тут несколько месяцев назад, за пару дней до исчезновения Виргила Тардила. Мы обсуждали проект, который представим на Межакадемической выставке достижений в этом году. Декан внимательно слушал мои идеи, давал советы, хвалил, а после назначил меня ответственной и... бесследно пропал!

Если бы не мои врожденная ответственность, обостренное чувство справедливости и шило в причинном месте, не было бы у нас сейчас в лаборатории подрастающего «проекта».

Решив, что стучаться в пустой кабинет глупо, я распахнула дверь... и даже не сразу заметила, что комната выглядит иначе. Не безжизненно-угнетающей, а обжитой.

На столе дымилась чашка кофе, в распахнутое окно заглядывали плети лиан, усыпанные тугими бутонами. Нужные мне бланки лежали на тумбе рядом с диваном для посетителей.

Сердце на секунду согрело надеждой: декан Тардил вернулся?!

Но возле шкафа с личными делами учащихся стоял другой высокий мужчина. И хотя сейчас на нем присутствовали темно-серые брюки, подтянутую «харизму» я бы узнала из

тысячи.

Дрейден, который немножко Брик, неспешно обернулся на шум.

– А-а-а... Цветочек, – сохранив возмутительное самообладание, мужик указал на диван. – Присаживайтесь, пишите. Бланки справа от вас.

– Ш-што писать? – опешив, я плюхнулась на диванчик и вжала голову в плечи.

– Объяснительную. Что вы делали среди ночи в теплицах и далее, далее, далее... – скучающим тоном предложил он.

В голове орала сирена. Что он здесь делает? Неужто влез по лианам через окно? В то, что миссис Лавэй впустила чужака в святая святых, слабо верилось.

И очень мне не понравилась эмблема с зеленым листиком, обрамленным серебряными шипами, на его рубашке!

– Про все писать? – сощурилась я.

– Про все. О дуэли тоже не умалчивайте, я ее заметил. Если знаете имена...

– Не знаю, – торопливо заверила я и закрыла карман с чешуйками на замочек.

– Неважно, сам выясню. Приступайте, мисс, у меня на сегодня полно дел.

Строго сдвинув брови, он уселся за стол Тардила и взял его чашку. Вел себя так, будто это был *его* кабинет!

Га-а-а-ад.

Я потянулась ко второму карману, в котором обычно ле-

жит секатор, но нашла лишь смятые бумажки. Наверное, инструмент под подушкой оставила.

Мисти-Мисти! Голову взяла, а секатор забыла!

– И даже про ваш... ваше... вашу?.. – уточнила я.

Как попримечнее обозвать «харизму», выставленную на показ?

– Про все. Мне любопытно увидеть ситуацию вашими глазами, мисс...

– Блум, – сглотнула нервно. – Я в сочинениях несильна. Вряд ли смогу достаточно ярко описать неизгладимые впечатления.

По моим прикидкам он уже должен был чесаться и рвать на себе штаны!

То ли Лапушка на драконов не действует, то ли его поддержка не знает границ.

– Брошь, которая на вас... она принадлежит мистеру Тардилу, – с неприязнью прошептала я. – Как и чашка. И кабинет. Драконов не учат, что чужое брать (ломать, топтать) нехорошо?

– Сегодня утром ректор Гордон лично вручил мне эмблему и ключи. Я ваш временный новый декан, мисс Блум. Нам придется друг друга потерпеть.

Очешуешь.

Одно счастье: хоть гад он постоянный, но декан – временный. Дрейден еще вчера заявил, что надолго тут не задержится.

– Надеюсь, у вас есть убедительное оправдание. Мне бы не хотелось начинать наше знакомство с наказаний, мисс Блум, – добавил дракон, разминая пальцы.

По расплавленному свинцу в глазах читалось, что очень даже хотелось.

– Можно я расскажу своими словами? – скомкав бланк с кляксой, попросила я. – Вы, наверное, не в курсе, что Биомаг каждый год участвует в Ярмарке магических достижений. Я назначена ответственной за проект. Нам немного осталось, но Сто Четырнадцатый отказывался стричься, а без колючек... Ночью к нему легче подобраться, ясно? Декан Тардил никогда бы не стал ругать меня за проявленную инициативу!

– Я не Тардил, а Дрейден-Брик, – морщась, напомнил ящер. – Поэтому наказаны будут все. В меру моей фантазии.

– Что?! – возмущенно ахнула я. – Почему?

– Вы нарушили режим.

Я заглатывала воздух, как рыба, выброшенная на жаркий песок. Я, значит, нарушила? А он просто белая пушистая голозадая ящерка, которая бегала по полю по своим делам?

– Да если бы я мирно спала в своей постели, разрушения были бы куда значительнее! – воскликнула я, чувствуя, как глаза заслезились от обиды. – Вашими стараниями! Пока вы ломали своим толстым брюхом адаптационную теплицу, я держала защитную сферу и спасала редкие образцы!

– Довольно, – выдохнул он.

Смерил меня неприязненным взглядом, сцепился со мной

глазами.

Я приняла этот бой. Мысленно транслировала ему, что думаю о нахальной крылатой особи. Я-то все видела! И рану на боку, и подранное крыло, и шлейф тьмы, и огненно-красный гнев в глазах...

И голую задницу, да. Еще вязь татуировок по позвонкам. Перекаты сухих, крепких мышц, выдающих боевого мага.

Что этот мутный Дрейден забыл на растениеводстве?

Никак он не тянет на «ботана». Уж я-то знаю, как выглядят классические студенты с Биомага... Поэтому вся моя личная жизнь – общение с кактусами и плющами.

Вот Виргил Тардил прекрасно вписывался в мое представление о том, как должен выглядеть декан-растениевод. Тощий, тихий, мешковатый, кудрявый, витающий в облаках.

А этот... этот... С острыми скулами, породистым подбородком, мелким шрамом на виске... Со взглядом-дубиной, с выпирающими узлами вен на сильных руках...

Лопату он, конечно, в одной левой удержит, но...

Я же просила: только не дракона!

Уууу!

Пока я возмущенно сопела, Дрейден подманил к себе чарами новый бланк и принялся в нем что-то старательно вырисовывать. У меня аж поджалось все: что он так долго пишет?!

– Назначаю вам и другим участникам инцидента трудовую отработку, – проворчал дракон, поерзав в кресле. Ага! Все-

таки чешется! – Дуэлянты будут разгребать завалы в подвалах старого корпуса. На вас – устранить грибковое поражение стен и убрать растительную нечисть, что расплозлась внизу. Утром я попытался спуститься, изучая расположение кабинетов, и чуть не остался там навсегда.

Вот и остался бы!

– Надеетесь, что на меня обвалится потолок и схоронит под обломками знание о вашей сыпи? – едко уточнила я.

– Какой сыпи?

– Не притворяйтесь. Будете хорошей ящеркой – расскажу, как убрать зуд.

– Мисс Блум!

– Это все Лапушка, – покивала я, с наслаждением впитывая его растерянность.

Только гляньте! У самого Дрейдена... чешется!

– Лапушка? – сдавленно уточнил он.

– Серебряный призер Межакадемической выставки достижений, между прочим. В области магического растениеводства за прошлый год, – с гордостью за творение бывшего декана заявила я. – А в этом году мы получим золото! С вами или без вас!

Если я, конечно, доберусь до колючек Сто Четырнадцатого.

Я решительно поднялась с диванчика и направилась к двери. Отработкой меня не напугать, а подвалами старого корпуса я и раньше интересовалась...

У выхода притормозила и обернулась.

– Кстати, сам зуд не пройдет. Он будет только усиливать-ся, – кровожадно улыбнулась. – Если вы планируете выжить на факультете магического растениеводства, мистер Дрейд-Брик, не рвите то, чего не знаете. И не суйте пальцы в миленькие, безобидные бутоны... У нас почти все цветочки кусачие.

Глава 3. Лопух драконовидный

Йоран тан Дрейден-Брик

Все цветочки кусачие... Но этот, видно, особенно.

Дверь за искрящей девицей захлопнулась, и Дрейден наконец позволил себе расслабиться. Принял ленивую позу, расстегнул пуговицу на воротнике и всласть поерзал по креслу, уговаривая зуд перестать.

Глупая сыпь – явно не самое страшное, что с ним случилось. Правда, такой зуд мог свести с ума даже дракона... Но Йорану уже некуда.

– Мисс Блум, мисс Блум... Какая же занятная вы колючка, – пробормотал, заполняя бланк по трудовой отработке.

Имена подравшихся драконов он выяснил еще на рассвете, прогулявшись мимо тренировочных площадок и приняв хавшись к аурам. Даже не удивился, что это молодняк золотых и северных разбуянился. Вечно в них кровь кипит.

До полета на приграничные рубежи Дрейден преподавал боевые чары на Севере. И в его группе хватало таких же ершистых, огненных мальчишек, за любое случайное слово зовущих на дуэль по драконьим обычаям.

Йоран замучился их разнимать и делать внушения.

Видимо, недостаточно хорошо разнимал, раз теперь ему поручили уход за цветочками!

– Пффф, – выпустил пар из ноздрей.

Конечно, он немножко Брик, и силы природы ему тоже подвластны... Но это не повод давать герою северных рубежей лопату!

Он пытался сообщить об этом на встрече с Родериком Гордоном, торжественно получая значок декана-ботана. Но пронизательный старик поставил его в тупик, выразив надежду, что Дрейден задержится в академии. Мол, такие специалисты здесь нужны.

Ректор ни на секунду не удивился, что королевским указом на пустующее место прислали дракона. На растениеводство. Дрейдена! И совсем капельку – Брика.

«Я слышал о вашем ранении. Рассматривайте назначение как отпуск... Даже дракону нужно время, чтобы разобраться в себе. В том, что для него действительно важно, – сдержанно напутствовал Гордон. – Возможно, вы Брик больше, чем Дрейден? И единение с природой для вас интереснее, чем боевые чары? Корни имеют значение... А где их искать, как не на Биомате?»

Йоран постарался закатить глаза не так явно, чтобы не обидеть старика.

Вот и Великий Магистр, эффектно закинувший его среди ночи в заросли лопуха, что-то говорил о корнях...

К слову, о них. В брюках творился форменный пожар!

– Ахххрр, – тихо прорычал Дрейден.

Он будто в истинном драконьем огне сгорал, но не идти

же с неловкой проблемой в целительский? Не то впечатление на юных лекарок он произведет...

А зеленоглазая зараза могла бы сказать про «Лапушку» еще вчера.

Давно его так не унижали. Трудно держать лицо, когда стоишь с голым задом посреди кустов, а зеленая во всех смыслах студентка отчаянно жмурится на твой... лопух!

Сам он лопух. Драконовидный. Позволил закинуть себя в такую глушь!

«Это на несколько месяцев, для твоего же блага...»

Ну еще бы! Именно для его!

А вовсе не потому, что королевская семья всегда находит идеальные решения, которые сгладят шероховатости. Дрейден станет деканом маленького, незаметного факультета, и не придется объяснять, что за странные раны получил руководитель боевой группы на приграничных рубежах. И почему его дракон не лечится, хотя давно должен был восстановиться.

Сверив записи в блокноте и знаки на Сфере Течения Времени, Дрейден сделал пометку:

«Магическое равноденствие – через четыре дня».

После этого силы рода его оставят, а крылатая ипостась... Впрочем, о раненой твари, не желавшей исцеляться традиционными методами, думать не хотелось.

Хотелось думать о зеленых всполохах в глазах студентки-колючки. Задорная она, живая... Взгляд яркий, сочный,

как травы у подножия Северных гор, где родился сам Йоран.

Темные волосы – что плодородная мать-земля. Буйные, неукротимые... Сегодня они волнами плескались на плечах и густой челкой свисали на нос, а вчера, как запомнил Дрейден, были собраны в тугую хвост.

И пахло нынче от нее иначе. Не тухлой органической подкормкой, а чем-то неявным, сладким... Тем, что мог учуять лишь его внутренний зверь.

Этот цветочек созрел, но еще никем не сорван.

Впрочем, до личной жизни студентки Блум декану не должно быть никакого дела. А его дракону – тем более. И нечего вынюхивать всякие запретные сладости!

Что ему действительно нужно, так это поскорее попасть в подвал башни, раз уж волей Восточного Ветра его занесло именно сюда.

Перед тем, как вышвырнуть Дрейдена из родового гнезда и отправить на самый идиотский факультет из возможных, Великий Магистр напутствовал: «Ищи силу на глубине».

Как всегда, туманно и бесполезно.

Йоран уже искал. И проблему в себе, и спасение в других. Копался в родственных связях Дрейденов, в стыдных пороках Бриков... Перерыл все фамильные книги: сможет, кто-то из предков сталкивался с подобной проблемой?

Просил прощения у дракона, наконец, за глупую рану.

Не помогло. Не нашел. И зверь продолжал страдать, хотя давно должен был восстановиться.

Нормального дракона питает род. Семейная кровь. Но он «тан», а не «тар», и не может воззвать к родовой магии.

Наверное, его корни давно уж сгнили...

А через четыре дня сила предков его оставит вовсе. Йоран перестанет быть Дрейденом, перестанет быть Бриком... И драконом перестанет быть тоже.

Утратив часть сути, он утратит и смысл жизни.

– Ну что с тобой творится? – прошипел он, сжав пальцами подлокотник.

С нелепого ранения прошло так много времени...

Поймав в зеркале знакомый красный блеск, дракон стиснул зубы и быстро отвернул лицо к окну. Проклятие. Вдох, выдох... Он пока еще Дрейден. Он способен себя контролировать.

– Корни, корни, – он задумчиво поскреб ногтем по отполированной древесине. – Нужна сила... сила корней...

Они всегда питают тело, даже самое хилое. А раз у Йорана своих корней вот-вот не станет, он найдет для себя новые. Крепче прежних.

У него есть целых четыре дня, чтобы решить проблему и спасти своего дракона.

А подвал старой башни – единственная глубина, на которой он еще не искал.

Глава 4. Женское растение

Мистерия Блум

Стуча каблучками по каменным ступеням, я поднялась под самый стеклянный купол башни Биомага. В священное место каждого, кто всерьез увлечен растениеводством.

«Проект», не имеющий пока официального имени, дожидался меня под световым кристаллом.

– Привет, малышка, – улыбнулась я крохе, раскинувшей мясистые голубые листья по бокам горшка.

Увидев меня, она приветственно покачала в воздухе бутон на толстой ножке: растения любят, когда с ними разговаривают.

Несмотря на небольшой размер, в Экспериментальном Образце был сконцентрирован удивительный потенциал. Сила звезд, магия изначальная, чистейшая энергия... и вот это всё. Во всяком случае, так гласил слоган, с которым мы собирались представить проект на выставке.

Но перед тем, как отправиться на главное межакадемическое состязание года, этот потенциал еще предстояло раскрыть.

– Как наше настроение сегодня? Распускаться будем? – пританцовывая на месте, я пролила корни питательным бульоном и поправила кристалл, чтобы не светил в глаза. – А...

поняла... Опять не тот день, правда? Ты ждешь самого лучшего. Идеального момента.

Повздыхав, я протерла листья влажной тряпочкой. Этак она может еще пару лет в сонном состоянии провести, дожидаясь «того самого». Уж я-то знаю: сама консервируюсь в неявной надежде, что вот-вот что-то произойдет. Знать бы еще, что именно.

Но правда в том, что идеального момента (как и идеально-го парня) не существует. Недостатков у всех хватает. А если можешь сделать что-то сегодня – не тормози, действуй. Цвети просто так, без задних мыслей и напрасных ожиданий.

– Придумала, как его назовешь? – выплыла из-за плеча белокурая головка Этны.

– Её. По всем признакам это женское растение, – поправила я.

– Краса-а-авица. Ах, какой бутон, какие изгибы стебля! – Этна не хуже меня знала, как наши питомцы падки на похвалу. – Жаль, что у нас нет мужского растения, которое опылило бы твою недотрогу.

– Как-то это... сомнительно прозвучало, – поморщилась я, на всякий случай сдвигая горшок подальше.

Чтобы никто прыткий не запрыгнул на стол и не испортил мою невинную девочку. Мы с ней просто так цветем. Не для каких-то там опылений.

– За плод мы бы точно «Золотую Луковицу» получили. А с ней – грант на разработки, билет в иномирскую экспеди-

цию и повышенную стипендию для всей группы, – напомнила Этна о наболевшем. – Ты название придумала?

– «Тардилия», в честь декана. Или в память... ну, если он... – смущенно пробурчала, стараясь не думать о худшем варианте.

Мистер Тардил мне как родной отец был. А может, и ближе, с учетом того, что настоящего папашу я ни разу не видела.

– Бутон уже готов раскрыться, – подметила Этна.

– Бутон готов... А она – нет, – вздохнула я. – Завязался всего один цветок. Одна попытка.

Тардилии не хватало совсем немного, чтобы распуститься. Капельку храбрости, пожалуй. А может, доверия или правильного тепла.

– Думаешь, успеет к Межакадемической ярмарке?

– Надеюсь. Чего ж тебе не хватает, малышка? – вопрошала я, тыкаясь носом в молочный бутон. – Не может же быть, что ты действительно ждешь «мужика»?

Этна, куда более легкая на подъем в плане отношений, в основном бесперспективных, громко хохотнула.

– Как бы помягче ей объяснить, что для нее идеальный самец еще не создан? Что она вообще единственный в своем роде экземпляр? – подруга заулыбалась, а потом вдруг скисла. – Кстати, это грустно. У женских растений силен инстинкт размножения.

От закрытого на все замки бутона шел тонкий, нежный

аромат. Насекомые с ума сойдут от соблазна. Представляю, как малышка будет благоухать, когда раскроется во всей красе.

Если раскроется.

– Наверняка Тардил говорил что-то про подкормку, а я забыла, – бормотала я. – И мой блокнот, куда я тщательно записывала идеи...

Я исподлобья поглядела на Этну. В тот злосчастный вечер она прибиралась в лаборатории.

– Говорю в тысячный раз: я его не брала, – фыркнула мисс Мадд. – И выкинуть не могла тоже. Не слепая.

– А куда он тогда делся? – я постучала по краю стола. – Я всегда сюда кладу. Без исключений.

– Мисти, ну вот не начинай опять? – скривилась подруга. – Несколько месяцев мне кору проедаешь, как жук-древожор. Может, Пушок его слопал, приняв за десерт?

– Декана Тардила тоже слопал Пушок? Заговоренный факультет какой-то. Все пропадает! – я всплеснула руками и, чтобы чем-то занять кипящие мысли, заправила распылитель укрепляющим зельем.

Быстрее начнем профилактическую обработку, быстрее закончим.

Этна опустила на лицо маску и взяла с полки второй распылитель. Через пару мгновений ее отделило от меня облаком белого пара, и беседу пришлось прервать. Я шла по правому ряду, подруга – по левому, вдоль бесконечных столов

с горшками, контейнерами, рассадными ящиками...

Наконец с обработкой было покончено: мы вынырнули из белого облака одновременно и сняли маски.

– Я слышала, ты хочешь сделать Тардилии иглоукальзывание? – сообразив, что про пропавший блокнот я не забыла, Этна мигом перевела тему в приятное русло.

Я повелась. Говорить о проекте могла часами, а слушать об экспериментах желали далеко не все. У моих главных собеседников в теплице даже завязи от скуки вяли.

– Ты сама видела, что творят иголки Сто Четырнадцатого...

– Дырки. Дырки они творят, – Этна потрясла отворотом моего израненного жакета. – Кстати... как тебе новый декан?

– Ты знала! – я ошеломленно распахнула рот и чуть не наглоталась едкого пара.

– Я пыталась сказать, но разве смерч имени Мисти Блум остановишь? – увернулась Этна.

– Подержи-ка, – в отместку я протянула ей ведро свежей подкормки.

Важную информацию можно и вдогонку протараторить.

– Ну фу, – растопылив ноготки, она аккуратно взялась за ручку. – Опять новая юбка пропахнет тухлятиной.

– До сих пор недоумеваю, зачем ты поступила на Биомаг, – закатив глаза, я взяла с полки форменный комбинезон и зашла за ширму для переодевания.

– А где чище? У некромантов или на зельеварении? –

флегматично уточнила она. – Так что там с деканом?

Взяв паузу на размышление, я аккуратно сложила на стуле жакет и юбку, натянула защитный комбинезон. Сменила обувь на ту, что не жалко.

– Декан... ммм... – промычала из-за перегородки. – Обладает определенной харизмой, но в целом – невыносим. К счастью, он тут временно. Думаю, к утру уже сбежит, роняя брюки.

– Надеюсь, ты не натравила на него Пушка? – выкрикнула Этна с другой стороны ширмы. – Все-таки он не гхарр с горы, а Дрейден-Брик.

– Я не стала бы рисковать лучшим другом ради глупой шутки, – с визгливым «вжиком» я застегнулась до самого горла. – Судя по приставке «тан», он и Дрейден-то тоже временный.

– До чего жестоки его предки, раз не закрепили родственную кровь на постоянной основе, – сочувственно протянула Этна. – Может, натворил что... постыдное... Про него всякие слухи ходят.

– Слухи? Уже? – удивилась я.

Чего только ни произошло в академии, пока я ползала по траншеям в поисках драконьей чешуи!

4.2

Вернув мне ведро с подкормкой, Этна демонстративно отряхнула руки и, зажав нос, пошла впереди. Нам предстоял спуск на три этажа вниз, а затем долгий путь до полей, закрепленных за факультетом «Магического растениеводства».

Судя по тому, что она в комбинезон не переделась, Этна планировала ограничиться ролью статиста. В смысле – открывать двери и запускать меня к оголодавшим жильцам теплиц. Я не возражала: когда мы работали в паре, чаще всего именно так и происходило.

По пути до теплиц я рассказала подруге про возмутительное наказание, которое назначил мистер Дрейден, чтоб его лианы на хвостах вертели, Брик. В обмен на горькие откровения я рассчитывала, что она поделится хоть каплей слухов про декана. Но негодяйка, почуяв мой интерес, натужно молчала и болтала о чем угодно, кроме действительно интересного.

Ждала, что сама спрошу. А я спрашивать не хотела. Вот из принципа!

Кто-то из нас должен был сдать первым, но силы воли хватало обеим. Поединок характеров продолжался целый час.

Я кормила обитателей теплиц – Этна трепалась о прогнозах погоды на предстоящий сезон.

Я подрезала увядшие листья иномирским экзотам – Этна болтала про новый бальный тренд на «драконий хвост». Это такой фасон юбки в стиле «что-то на богатом».

Я подвязывала расползшиеся усики выюна – Этна трещала про Маккоя, нашего приятеля, который снова словил проклятие непарности на свои носки. И третий день по этому поводу страдал.

Я поднимала чарами молодую поросль в рассадных контейнерах – Этна верещала про душещипательную ссору девиц со стихийного, имена которых я слышала впервые.

Наконец, когда я уже выдохлась от ее словесного фонтана и собиралась просить пощады, ее прорвало.

– Тьфу на тебя! – возмутилась мисс Мадд и скривила нос. Почуввав победу, я хищно улыбнулась. – В общем, про нового декана сплетни разные ползают. Я их все собрала, структурировала, рассортировала и выбрала те, которые чаще повторяются и больше похожи на правду.

– Как это «собрала и рассортировала»? – поразилась ее скрытому таланту. – Когда ты все успела за одно утро?

– А слуховые корни нам на что? – Этна похлопала незаконно длинными ресницами, перевернула пустое ведро и уселась сверху. – Факт номер раз: мистер Дрейден-Брик был ранен и временно отстранен от службы. То ли в наказание, то ли во избежание, то ли в счет спасения... История умал-

чивает.

– Я видела его дракона. Совсем подранный... и какой-то странный, – повздыхала я, имея внутри сочувствие ко всем хворым созданиям. Даже к надменным ящерам.

– Факт номер два: до того, как возглавить группу в той заварушке, он преподавал боевое мастерство в академии в северных землях.

– Таким же отбитым на всю голову драконам, как он? – угадала я.

– Ага, – счастливо ухмыльнулась Этна. – И рекомендации, кстати, имел превосходные. Думаю, перевод на растениеводство для него – обидный приговор, а не «шанс проявить себя».

– Да какой из него растениевод? Он вчера Лапушку оборвал!

– Бедняжка, – сочувственно охнула мисс Мадд, не уточнив, кого из двоих жалеет. – Ну а по поводу родства... Тут тьма-тьмущая, без просветов. Никто не в курсе, кто из Дрейденов с Бриками наследил. И почему обе династии отказались от полноценного родства.

Глава 5. Подвалы биомага

После полудня, когда работа в теплицах была закончена, мы с Этной перебрались в корпус. Погода, в обход прогнозов, радовала высокими температурами, что для растений было полезно, а для растениеводов – не так чтобы очень.

С тех пор, как на Академию Восточного Ветра напала лютая жара, факультет «Магического растениеводства» перешел в режим сохранения энергии. Кто-то еще сдавал хвосты по теории, но большинству остались лишь практика и дежурства в теплицах. Основную долю времени занимала проектная работа в группах, но в отсутствие декана и ее выполняли вполсилы.

Перед обедом мы сбегали искупаться. Я – из практических соображений (волосы накрепко пропахли подкормкой), Этна – в целях безопасности. Чтоб ее одну ни к какому грязному делу не припахали.

Чистые и душистые, мы пообедали в столовой и разрешили себе отдохнуть. Скинули плотные форменные жакеты, расстегнули блузки, задрали юбки до колен и развалились прямо на траве в тени ветвистой плакучей гавы. Секретное место, про которое, кроме нас, знал только Маккой.

Я могла бы провести так вечность: слушая звуки природы и рассматривая, как длинные плети колышутся на ветру. Но

тут-то нас и застукал один любитель обрывать экспериментальные лопухи.

– А я слышал, что мисс Блум – самая ответственная студентка Биомага и все свободное время проводит в оранжереях, – едко протянул он, пробираясь через стену из листьев, растущих сверху вниз.

– А я слышала, что декан Дрейден-Брик – опытный боевой дракон, герой северных рубежей, – проворчала, быстро запахивая блузку. Эдне повезло больше: она лежала лицом вниз, сладко дремала и потому не чувствовала себя опозоренной. – Как видите, реальность более изобретательна, чем чужие сплетни. Я злостная прогульщица, а вы – бездарный растениевод.

– Это тот самый момент, когда Цветочек кусается? – риторически уточнил он и характерно повел носом. У-у-у, хищная морда.

– Вы меня что, по запаху обнаружили? – изумилась я и быстро понюхала волосы.

Да вроде всю подкормку из них выполоскала!

– Миссис Лавэй не смогла вас найти, и я вызвался помочь. Декану ведь больше совершенно нечем заняться, правда? – нахмурился он и протянул мне бланк с назначением. – Ваша трудовая отработка начинается через час. Компанию я вам подобрал яркую, нескучную, местами чешуйчатую... Встречаетесь у спуска. Драконы расчищают завалы, а «гордость биомага» травит плесень. Будет славно, если управитесь за

пару дней.

Я распахнула рот, но не придумала, как в нескольких словах выразить фейерверк мыслей и эмоций, бурлящих внутри.

– Ой... Мисти... – прохрипела Этна, поерзав на траве. – Прикинь, мне сейчас приснился вконец очешуевший декан, который хотел отправить тебя одну бороться с вековой плесенью. Вот идиот чешуйчатый. Она же тебя сожрет, приняв за подкормку...

– Мисс Мадд, я полагаю? – холодно уточнил Дрейден.

– Священная лопата... Не приснилось? – прохрипела Этна, потянувшись и медленно подняла лицо.

Сонная, разомлевшая, плавная, с помятой щекой и пушистой светлой гривой, умудрившейся сложиться в красивый хаос... Она была из тех, на кого западают даже драконы, которым «нельзя». Правда, ничего толкового из этого ни разу не выходило.

Этна лениво поправила расстегнутую блузку, сползшую с плеча, потерла лицо и уставилась на декана. У Дрейдена даже кадык дернулся: вон как проняло.

– Вы полагаете, что мисс Блум одна не справится с зачисткой? – строго спросил дракон и поправил ремень на брюках.

Из нас троих лишь двое знали, как крепко у него там чешется. Только эта мстительная мысль и держала меня на плаву.

– Если вам правда важно вычистить плесень за пару дней,

нужна целая группа. Лучше слаженная, сработавшаяся на проекте, – сонно протянула Этна. – Мисти, почему я тебя отбиваю? Могла бы сама сказать, что не потянешь.

– А то он спрашивал!

– И кто входит в рабочую группу мисс Блум? – перебил Дрейден.

Его глаза налились предвкушающим свинцом, но сонная Этна этого не увидела.

– Мисти, я, Маккой... Еще Дайлс, но он к родне уехал на север, – перечислила она, не замечая, что роет себе ямку по самые семядоли.

– Славно. Тогда вам, мисс Магд, я выписываю трудовое наказание за «вконец очешуевшего декана» и «чешуйчатого идиота», – лихо придумал Дрейден.

– Это... вопиющий... произвол... – спокойно опротестовала она и заразительно зевнула. У меня аж скулы свело.

– Не подскажите, за что можно оштрафовать Маккоя? – дракон перевел взгляд на меня.

– За разные носки? – с усмешкой вспомнила я и переглянулась с ошарашенной Этной.

Ага, проснулась наконец. А все уже, все.

– Пойдет, – поерзав в брюках, дракон резко развернул корпус и, раскидав в стороны плети гавы, пошел к главному корпусу. – Через час... у спуска в подвал...

5.2

Через час у спуска топталась до рези в глазах пестрая компания.

Маккой – долговязая жердь с длинными пальцами, кривыми коленями, клетчатой рубашкой и черной челкой до самого рта – изумлялся, как мог схлопотать штраф за разные носки. Которых и из ботинок-то толком не видно! Да и по цвету к форме они подходят, только полосы отличаются...

Этна жужжала в ухо, что вечно по моей вине хапает неприятностей. За компанию. Хотя, видят небеса, она делает все, чтобы этого избегать (как и в принципе любой грязной работы).

Я, единственная по случаю отработки переодетая в защитный комбинезон, молча собирала волосы в хвост. Быстрее войдем – быстрее выйдем.

Но самыми занятыми персонажами были два дракона с боевого. Ооо, их перекошенные морды заслуживали быть увековеченными на холсте...

Понять, кто из них «золотой», а кто «северный», было нетрудно. Первый парень с солнечной косой на плече молча подпирал стену и выглядел, как классический мажор, испорченный вседозволенностью. Будущий лорд, за которого родня решает любые проблемы. Холеный, синеглазый, под-

жарый, крепкий – ровно как его ипостась.

Второй – сплошной яд в убойной концентрации. Короткостриженный, коренастый, с волосами невнятного мышино-го оттенка и злыми глазками. Глянешь на кислую морду – сразу заесть чем-то хочется.

– Ты – та самая Истерия, которая нас сдала? – едко уточнил северный.

– «М». Мистерия, – поправила я и без задней мысли призналась: – Я собиралась вас сдать, но не успела.

– Совсем страх потеряла?

– Любое зло должно быть наказано.

– Уж мы тебя накажем. Сразу, как выйдем отсюда, – пообещал дракон, растягивая на морде ухмылочку. Жаль, я не успела добить его лопатой. – А может, как войдем...

– Мисти, давай-ка ты Пушка позовешь? – предложил Маккой.

– Ему вредно дышать подвальной плесенью, – равнодушно бросила я.

– Очешуенно, – изрек вдруг «золотой», до этого молчавший. – Кто выдумал загнать боевых драконов на биомаг? К ботанам. Они бы еще по лопате нам выдали и велели грядки вскапывать!

– Во-первых, не в ботанам, а к растениеводам. А во-вторых... Ну ты и фантазер! Вам – лопаты? – возмутилась я. – Такой ценный инструмент да в кривые, неумелые руки? Обойдетесь. Будете носом рыть, если потребуется.

– Ты, Истерия, не жужжи, – жестко выплюнул северный. Как знала, что они там все отмороженные. – Не забывай, я дракон, а ты – мошка мелкая.

– Как грядки топтать – так все вы brave ящерки, а как прибрать за собой, ущерб возместить, разруху восстановить – так ни одной чешуйчатой морды на тысячу шагов не найдешь, – бормотала себе под нос, стараясь не реагировать за злые выпады.

Но на всякий случай отошла к Маккою.

– С этого дня моя чешуйчатая морда будет дышать тебе в затылок, Истерия... – опасно протянул северный. Облизнул губы, надвинулся яростной тенью, заставляя меня вжаться в стену.

Все-таки есть у драконов что-то в ауре – дикое, хищное, первобытное, – что подавляет «низших». Стоит им вперить в тебя свой взгляд, как ты чувствуешь себя бабочкой, насаженной на иглу. Хочешь убежать, но не можешь пошевелиться.

Мысль о том, что мы с этим придурком спустимся в подвал, из которого только один выход, нервировала. А его она, похоже, забавляла и раззадоривала.

– О да, Истерия, возможно, из-под завалов вернутся не все...

– Возможно, – согласился голос внизу, разлетевшийся гулом по вековым камням.

Отстукивая сапогами траурный марш, к нам поднялся Дрейден. По случаю жары рукава его рубашки были заката-

ны до локтей, а длинные шелковые волосы (подарок от Бриков) собраны в пучок.

Я судорожно выдохнула. Перебор с чешуйчатыми! Я не аллергик, но...

Внушительная тень Дрейдена накатила на пятки северного зазнайки, а затем захватила все тело парня целиком. Фигура декана раскинулась в тесноте коридора, придавливая нас к стенам.

Угрожавший мне дракон резко сник и будто уменьшился в размерах. Скукожился, сузился, пригнул шею в неявном уважительном жесте. Так ящеры приветствуют вожака, главу рода или просто более крупного хищника. Похоже, гаденыш учуял в Дрейдене северную кровь и сразу поджал хвост.

На каждую тварь найдется свой «монстр», который заставит ее почувствовать себя «мошкой».

– Вы, мистер Сайл, на правах боевого дракона спускаетесь первым, – разрешил декан и любезно пригласил северного ублюдка на лестницу. – Следом – мистер Дракки. Маккой третьим. Дальше девушки, я замыкаю.

– Вы с нами пойдете? – удивилась Этна и как-то по-новому оглядела Дрейдена.

– Спуск без старших в подвалы запрещен, – пояснил декан. – Ну, Сайл, чего встали? Вы уже должны быть внизу у первого завала!

5.3

– Откуда там вообще завалы? – прошептала Этна, предупредительно пропустив меня вперед.

– Откуда мне знать? – шикнула я в ответ.

– Помнишь, декан Тардил рассказывал, как подшутил над ректором Гордоном, спрятавшись в подземелье главного корпуса? А потом подвалами перебрался в башню Биомага и сделал вид, будто все утро сидит в своем кабинете?

– Помню. Он тогда две недели чихал, жаловался, что ядовитых спор наглотался. Маски взяла?

– Угу, – кивнула Этна и похлопала по карману на юбке. – Чистых только три штуки было.

– Ну-у-у... драконам грибок не страшен. Наверное, – язвительно протянула я и забрала у подружки защиту для себя.

Первое время спуск не доставлял неудобств. Главной бедой оказались выбоины в ступенях, в которых застревали каблук Этны. Как-то незаметно она обогнула сначала меня, затем Маккоя и, нарушив приказ, пристроилась за плечистой спиной «золотого». Неисправимая!

Вечно она как бабочка летит на блеск драконьей чешуи. А потом отскребай ее от мокрой подушки, залечивай новые душевные раны, отпаивай цветочным взваром со сладостями, возвращая радости жизни...

Через пару выражей на лестнице совсем стемнело, и Маккой выпустил световых мошек. Рой светляков летел перед драконами, а нам с Дрейденом доставались крохи от их сияния.

Я видела очертания стен, но двигалась больше интуитивно. Ощупывая ступени пяткой и прислушиваясь к шорохам за спиной.

– Ай!

– Оу...

– Да чтоб вас! Глаза разуйте!

Не успев разобраться в причинах шума, я вцепилась носом в плечо Маккоя. А сзади в меня вбился драконище. Всей своей драной харизмой.

– Умм, – сглотнула я, зажатая в тесноте подвала меж двух тел.

И если от Маккоя я проблем не ждала (он сам пытался отскрести себя от Этны, счастливо вцепившейся в Дракки), то пыхтящий в затылок Дрейден доставлял существенные неудобства.

– Ну вот. Теперь зачесалось еще сильнее, – невозмутимо сообщил декан мне на ухо. – И как бы нам... разобраться с этой проблемой? Пока я не начал тереться о собственную студентку?

Поскольку его личная проблема внезапно стала нашей общей, я смилостивилась и тихо прошептала:

– Зайдите после отработки в третью теплицу. Я покажу,

как убрать зуд.

Впереди скрипели камни, драконы разрубали их в мелкую крошку, Маккой призывал на помощь силы природы, а Этна... Она, кажется, выковыривала грязь из-под ногтей. Наконец первый завал был побежден, и мы смогли проследовать дальше.

– Глубоко тут? – выкрикнул Дракки. Его ровная белая спина с золотой косой вдоль позвоночника служила нам ориентиром.

– Никто не знает, – гулко ответил Маккой. – Веками сюда спускались только магистры.

– Могли бы и прибирать за собой, – профыркал дракон. – Теперь мы тут застрянем на века.

– Надо управиться за два-три дня, – произнес в полутьме декан. – Успеть до магического равноденствия.

– Почему до него? – удивилась я.

– Потому что я так приказал, – фыркнул Дрейден мне в волосы.

Зря я их от подкормки отмыла. Может, хоть запах заставил бы дракона держаться подальше.

– Вы хотите до самых корней продраться? – догадался Маккой.

– Да.

– Каких еще корней? – удивился Дракки.

– Я читал, что у всех старых академий, заложенных еще в Эпоху Перемен, есть корни, – загробным голосом поведал

Маккой. Он натер ладони сияющей пылью и теперь шел с выставленными перед носом руками.

И как я сама не додумалась использовать биолюминесценцию?

– По легенде, в основание новой академии закладывалось Семя Истины. Оно прорастало, пускало корни и начинало питать главную башню. Защищало дом знаний от вредоносных заклятий, от вторжений... – бормотал Маккой.

Он случайно почесал нос, перебросив часть пылицы на лицо, и теперь выглядел в темноте, как подопытный некромантов.

– Такие корни есть и у Северной академии, и у Западной... Ну, в теории. Если еще не высохли.

– Священная лопата, Маккой, вытри нос! – взвизгнула Этна. – Я чуть на подкормку не изошла!

– А еще ходили легенды, что из того Семени Истины мог вырасти или корень света, или корень зла, – подвывая на манер призрака, продолжал Маккой. – В зависимости от того, чем его питают. Вот, к примеру, если драконьей кровью подкармливать...

– Давай завязывай, – ошетинился Дракки, щедро поливший вчера мои грядки кровью соперника.

Ничего полезного там, кстати, не выросло, я с утра проверяла.

– Страшно?

– Скучно, – фыркнул «золотой».

– Тошно, – подал голос впередиидущий северянин.

– Но если семя сажали в главном корпусе, откуда бы корням взяться в башне Биомага? – резонно уточнила Этна.

– Потому что в Академии Восточного Ветра корневая башня – именно наш старенький факультет. Заметь, она будто бы тянется к свету и имеет стеклянную крышу. В древние времена наверху размещали сферу, которая впитывала теплую энергию мира и передавала ее корням, – пояснил Маккой. – Чаше в библиотеке надо бывать, Мадд.

– У меня аллергия на пыль, – фыркнула подруга. – И на грязь...

– И на труд, – легко согласился он. – Вообще, сеть академических подвалов связана с подземельями главного корпуса, так что...

– Стоять! – рявкнул Дрейден, первым почуяв, как дрожит пол под ногами. – Все назад!

Но было поздно.

5.4

B

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.